

Чайковский Петр Ильич

**Письма П.И. Чайковского и
С.И. Танеева**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
П30

П30 **Петр Ильич Ч.**
Письма П.И. Чайковского и С.И. Танеева / Чайковский Петр Ильич – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 192 с.

ISBN 978-5-521-29699-6

ISBN 978-5-521-29699-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПИСЬМА.

№ 217. ¹⁾ Отъ П. И. Чайковского С. И. Танѣву.

Питеръ. 25 Марта 1874 г.

Сережа! Если Вы имѣете серьезное намѣреніе пріѣхать въ Питеръ для слушанія моей оперы, ²⁾ то я очень прошу Васъ не приводить сего намѣренія въ исполненіе. По правдѣ сказать, ничего нѣтъ особенно хорошаго въ этой оперѣ, и мнѣ бы не хотѣлось, чтобы Вы изъ-за нее прикатили въ Петербургъ. Жду съ нетерпѣніемъ Вашего письма, на которое отвѣчу Вамъ обстоятельно.

Вашъ П. Ч.

Поклонъ всѣмъ Вашимъ, а также и Масловымъ. ³⁾

№ 199. Отъ С. И. Танѣва П. И. Чайковскому.

Москва. 29 Марта 1874 г.

Многоуважаемый Петръ Ильичъ. Несмотря на то, что Вы мнѣ не совѣтуете ѣхать въ Петербургъ для Вашей оперы, мнѣ очень хочется ее услышать и я пріѣду, если только возможно. Я Вамъ обѣщаль писать о концертахъ. 8-го числа было 10 собраніе. Программа: Леонора № 3, концертъ Давыдова (D-dur), играный имъ самимъ же, концертъ Бортнянскаго опять тотъ же самый и „Hungaria“ Листа. Давыдова ⁴⁾ я слышалъ въ первый разъ, прекрасно играетъ. „Hungaria“, какъ и всѣ сочиненія Листа, инструментована отлично: рр звучитъ вездѣ очень красиво, ff такое, что, не зажавши уши, слушать очень трудно. Но музыка мнѣ не понравилась. Вся піеса сшита изъ маленькихъ кусочковъ; въ ней много темъ, и темпъ перемѣняется ровно 8 разъ. Отдѣльно нѣкоторые кусочки очень красивы и оригинальны, напр., органнй пунктъ на la, на которомъ тема повторяется сначала въ gе маж., потомъ въ si маж. и do маж., но цѣльнаго впечатлѣнія она не производитъ. Въ воскресенье было послѣднее квартетное собраніе. Программа: квартетъ Гайдна, квинтетъ Шумана (на ф.п. игралъ Ник. Григ.) и струнный квинтетъ Бетховена (C-dur), одна изъ немногихъ его вещей, которыя мнѣ не нравятся, можетъ быть

¹⁾ Нумерація писемъ идетъ по архиву П. И. Чайковского въ Клину.

²⁾ „Опричника“.

³⁾ Федоръ Ивановичъ Масловъ, товарищъ Петра Ильича по выпуску изъ Училища Правовѣдѣнія. Съ юности до смерти у П. И. были самыя дружескія отношенія съ Ѳ. И. и его тремя сестрами.

⁴⁾ Карлъ Юльевичъ Давыдовъ, знаменитый виолончелистъ и композиторъ, въ концѣ жизни Директоръ С.П.Б. Консерваторіи.

потому, что я ее мало знаю. Когда піесу слышишь въ первый разъ, то прежде всего бросаются въ глаза общія мѣста и скорѣе остаются въ памяти, чѣмъ все остальное. Можетъ быть этотъ квинтетъ мнѣ оттого и не нравится, что я изъ него запомнилъ только то, что въ немъ похуже, показеннѣе, что легче запомнить, напр., I-ую тему, модулирующую изъ C-dur въ D-moll, потомъ въ F-dur; вставную тему въ финалъ (A d), очень похожую на „не уѣзжай голубчикъ мой“, и т. д.

Въ этотъ же день вечеромъ былъ концертъ Папендикъ.¹⁾ Въ немъ были Масловы и пришли въ восторгъ отъ Николая Григорьевича (онъ игралъ фантазію Листа на Венгерскіе мотивы). Я не былъ въ этомъ концертѣ: не удалось мнѣ также быть и въ концертѣ Лауба,²⁾ который, говорятъ, совсѣмъ не удался; театръ былъ совершенно пустой.

На этой недѣлѣ въ среду я былъ у Николая Григорьевича, бралъ урокъ вмѣсто шестой недѣли, на которой онъ намъ уроковъ не давалъ. Я попросилъ у Николая Альбертовича³⁾ „Псковитянку“, „Дѣтскую“ и нѣсколько романсовъ Мусоргскаго, чтобы показать Фёдору Ивановичу. У Масловыхъ заболѣли отъ этой музыки головы: на другой день они ноты спрятали. Впрочемъ Фёдору Ивановичу понравилось изъ дѣтской „съ куклой“. Но вообще они говорятъ, что это не лучше Іоганна Себастьяна Баха.

Если Вамъ не лѣнь писать, напишите, пожалуйста, правда ли, что „Опричникъ“ идетъ въ пятницу и будетъ повторенъ въ воскресенье, чѣмъ истинно обяжете

Вашего почтительнаго ученика

С. Танѣва,

который, можетъ быть, приѣдетъ въ четвергъ въ Петербургъ.

Поклонитесь, пожалуйста, Ларошу.

Масловы Вамъ кланяются.

Во всякомъ случаѣ напишите, когда и куда и надолго ли Вы уѣзжаете изъ Петербурга, можетъ быть, мы съ Вами не увидимся. Вѣрнѣе, что увидимся.

№ 232. Отъ П. И. Чайковскаго С. И. Танѣву.

Вербовка. 14 Августа 1875 г.

Только на дняхъ получилъ Ваше первое и послѣднее (вѣроятно) письмо.⁴⁾ Въ теченіи всего лѣта я питалъ къ Вамъ злобу непримиримую и только теперь гнѣвъ прелагаю на милость, ибо какъ ни странно Ваше письмо, а все таки оно письмо. Странно же оно потому, что о Вашемъ заграничномъ путеше-

¹⁾ Извѣстная арфистка Папендикъ-Эйхенвальдь.

²⁾ Знаменитый скрипачъ, профессоръ Московской Консерваторіи. Петръ Ильичъ до конца жизни ставилъ его игру выше всего, что онъ слышалъ. Въ память его имъ былъ написанъ квартетъ № 3.

³⁾ Губертъ—тогда профессоръ, а послѣ кончины Н. Г. Рубинштейна, директоръ Моск. Консерваторіи.

⁴⁾ Письма этого въ архивѣ П. И-ча не оказалось.

ствиі, за которымъ я слѣдилъ мысленно съ живѣйшимъ интересомъ, я не почерпнулъ изъ него никакихъ свѣдѣній. Исторія объ истерикѣ, приключившейся съ дѣвицей М. на вершинѣ высотъ Воробьевыхъ горъ, рассказана Вами очень мило, но я предпочелъ бы узнать, гдѣ Вы были, что видѣли, какія испытывали впечатлѣнія. Обо всемъ этомъ ни слова, ни единого слова. А все отчего? оттого, Милостивый Государь, что у Васъ дурная привычка откладывать и откладывать до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, накопится такая обуза, съ которою, какъ видите, не хватитъ силъ справиться. Вмѣсто того, чтобы въ Августѣ приняться за одно колоссальное письмо и вдобавокъ его не окончить, лучше было бы понемногу увѣдомлять меня обо всемъ происходившемъ съ Вами. И Вамъ было бы не трудно и мнѣ чрезвычайно пріятно. Слышу отсюда, что Вы на это мнѣ возражаете: „Разскажу, дескать, при свиданіи.“ Это все не то: интересны свѣжія, еще не улегшіяся въ памяти впечатлѣнія. Но довольно объ этомъ. Пишу Вамъ только для того, чтобы хоть отчасти излить переполненную чашу моего справедливаго гнѣва. Собственно говоря, не стоитъ и писать, ибо скоро увидимся.

Я провелъ три недѣли въ Тамбовской губерніи, около недѣли въ Москвѣ, гдѣ оставался до 14 Іюля. Дня три пробылъ въ Кіевѣ, а затѣмъ благополучно прибылъ сюда около 4-хъ недѣль тому назадъ. Симфонію ¹⁾ я написалъ. Она сочинена въ Тамбовской губерніи, оркестрована отчасти въ Сумахъ, отчасти здѣсь. Написана она въ D-dur и состоитъ изъ 5 частей. Кромѣ того я написалъ (въ проэктѣ) два акта изъ балета „Озеро лебедей“, который мнѣ заказанъ, какъ Вы, кажется, знаете, Дирекціей Театровъ. Вы видите, что я не лѣнюсь. Впрочемъ, теперь чувствую нѣкоторую усталость и со вчерашняго дня задалъ себѣ настоящія каникулы: до самой Москвы не хочу думать о музыкѣ. Что то Вы сдѣлали? По крайней мѣрѣ не задумали ли чего-нибудь капитальнаго?

Прощайте, милый Сережа.

П. Ч.

№ 266. Отъ С. И. Танѣва П. И. Чайковскому.

Парижъ. 2 Декабря (нов. ст.) 1876 г.

Rue Monsieur le Prince 45, Hôtel de la Lozère.

Многоуважаемый Петръ Ильичъ. Я думаю, что больше половины всѣхъ писемъ, которыя я написалъ во всѣ 20 лѣтъ моей жизни, начинаются извиненіями: я всегда общаю написать „сейчасъ же“ или „черезъ недѣлю“, а пишу черезъ мѣсяцъ или черезъ три. Вы получите это письмо въ одно время съ письмомъ, которое получитъ Николай Григорьевичъ. Чтобы не повторять

¹⁾ Третья симфонія, D-dur.

въ двухъ письмахъ одного и того же (кромѣ извиненій, которыя повторяются въ обоихъ), я Вамъ не буду писать, что дѣлаю въ Парижѣ—это я пишу Николаю Григорьевичу, а напишу, что петербургскіе музыканты сказали о моемъ концертѣ. И такъ, во первыхъ, прошу меня извинить, что до сихъ поръ ничего не писалъ, а во вторыхъ, посылаю подробное описаніе того, что было сказано о моемъ произведеніи. Начну съ Антона Григорьевича. Я у него пробылъ цѣлый вечеръ. Онъ прослушалъ обѣ части концерта, разсмотрѣлъ ихъ очень подробно и сдѣлалъ много замѣчаній, за которыя я ему очень благодаренъ и которыми непремѣнно воспользуюсь. Эти замѣчанія суть слѣдующія: относительно первой части:

1) Слишкомъ длинно.

2) Однообразіе ритма. Обѣ первыя темы идутъ равными четвертями, что очень утомительно.

3) Отсутствіе интереса въ фортепіанной партіи. Ни одного мѣста, гдѣ піанистъ можетъ себя показать.

4) Ф.п. почти не играетъ въ высокихъ октавахъ, постоянно на низкихъ. Слишкомъ часто первая тема вступаетъ ff послѣ cresc. на доминантѣ. Наконецъ, множество указаній на измѣненія, которыя можно сдѣлать въ фортепіанной партіи, и согласно съ которой я ее хочу передѣлать. 2-я часть ему очень не понравилась; онъ сказалъ, что ничего про нее не говоритъ, потому что не видитъ въ ней никакой музыки. Все думаетъ: вотъ сейчасъ начнется послѣ интродукціи самое анданте, но вмѣсто ожидаемаго начала является неожиданный конецъ. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Антонъ Григорьевичъ мнѣ совѣтуетъ совершенно передѣлать обѣ части, чтобы то, что написано, служило только эскизомъ.

На другой день я игралъ этотъ концертъ у Петерсона ¹⁾ вмѣстѣ съ Кросомъ. ²⁾ Слушали: Давыдовъ, Кюи и Римскій-Корсаковъ. ³⁾ Во многомъ, что ими было сказано, они совершенно сошлись съ Антономъ Григорьевичемъ, хотя я имъ не говорилъ его замѣчаній. Кюи подробнѣе другихъ разсмотрѣлъ первую часть. Кромѣ того, онъ нашелъ, что все слишкомъ длинно, и что постоянное движеніе четвертями утомительно, онъ много показывалъ, чего я до тѣхъ поръ не замѣчалъ, именно: почти каждая фраза начинается буквальнымъ повтореніемъ одного или двухъ первыхъ тактовъ, которые часто въ срединѣ фразы повторяются еще разъ, затѣмъ вся фраза повторяется 2-й разъ, такъ что является 8 повтореній одного и того же, это придаетъ сочиненію однообразіе и дѣлаетъ его утомительнымъ.

¹⁾ П. Л. Петерсонъ, бывшій владѣлецъ фортепіанной фабрики Беккера.

²⁾ Ларошъ былъ боленъ, не могъ придти. Я у него былъ два раза. Ему понравилась первая часть концерта, вторая меньше.

(Примѣч. Танѣева).

³⁾ Товарищъ Петра Ильича по СПб. Консерваторіи, въ которой потомъ былъ профессоромъ фп. игры.

Въ слѣдующей непосредственно за тѣмъ фразѣ мы встрѣчаемъ то же самое,

и такъ на каждомъ шагѣ.

О второй части ничего опредѣленнаго сказано не было; но всѣ были согласны, что она хуже первой. Впрочемъ Кюи совѣтовалъ не передѣлывать концерта, а кончить его и даже напечатать, а отъ всѣхъ его недостатковъ стараться избавиться въ будущихъ сочиненіяхъ. Я думаю между этимъ мнѣніемъ и мнѣніемъ Антона Григорьевича избрать средину. Уничтожить однообразіе ритма и повторенія въ темахъ невозможно, развѣ сочинить новыя темы; а на это я не рѣшусь. Я думаю: оставивъ темы, какъ онѣ есть, сократить все на сколько можно и затѣмъ совершенно передѣлать партію фортепіано. Мнѣ бы очень хотѣлось знать Ваше мнѣніе объ этомъ. Но что я съ своимъ концертомъ ни сдѣлаю, много ли или немного его передѣлаю, все таки мое пребываніе въ Петербургѣ было для меня очень полезно, и я очень благодаренъ, какъ Вамъ за то, что Вы мнѣ сказали его (не пребываніе, а концертъ) показать петербургскимъ музыкантамъ, такъ и Николаю Григорьевичу за то, что онъ сказалъ мнѣ съѣздить къ Антону Григорьевичу. Не забудьте своего обѣщанія, Петръ Ильичъ, напишите мнѣ. Я буду ждать Вашего письма съ большимъ нетерпѣніемъ. Что у Васъ дѣлается? Что Франческа? Представляли ли Вакулу?—ничего я этого не знаю. Позаботьтесь, чтобы Ваши сочиненія были поскорѣй сюда присланы. Не знаете ли что о Барцевичѣ? ¹⁾ Я ему давно послалъ свой адресъ и написалъ, чтобы онъ сюда пріѣзжалъ, но до сихъ поръ никакого извѣстія отъ него не получалъ. Я получилъ изъ Москвы Вашъ маршъ ²⁾ (фортепіанное переложеніе). Мнѣ его прислали

¹⁾ Извѣстный скрипачъ, ученикъ Московской Консерваторіи по классу Лауба.

²⁾ Сербскій маршъ.

Масловы. Имъ онъ понравился; они его слышали въ симфоническомъ концертѣ.

Напишите же Петръ Ильичъ, пожалуйста.

С. Танѣевъ.

№ 279. Отъ П. И. Чайковскаго С. И. Танѣеву.

Москва 2 Декабря 1876 г.

Милый Сережа! Вчера возвратился изъ Петербурга, гдѣ провель около 3-хъ недѣль, и только сегодня Карлъ Карловичъ ¹⁾ передалъ мнѣ въ числѣ разныхъ писемъ и Вашу цидулку. Если-бъ я вчера зналъ, что она имѣется, то не поручилъ бы Гоговиной ²⁾ написать Вамъ, что злюсь на Васъ.

Поговоримъ прежде всего о Васъ. Я не знаю ни одного сочиненія (за исключеніемъ нѣкоторыхъ Бетховена), про которые можно было бы сказать, что они вполне совершенны. И въ Вашемъ прелестномъ концертѣ есть недостатки, но если Вы будете не только принимать къ свѣдѣнію для будущихъ сочиненій, но и примѣнять къ настоящимъ все, что Вамъ совѣтуютъ и замѣчаютъ, то Вашъ концертъ никогда не будетъ конченъ. Вотъ почему я предложилъ бы Вамъ воспользоваться только тѣми совѣтами А. Рубинштейна, которые касаются внѣшней стороны сочиненія, т. е. постарайтесь подбавить къ первой части виртуознаго элемента, ничего не сокращая и существенно не измѣняя. *Andante* тоже оставьте; оно вполне будетъ оцѣнено, когда Вы напишите бойкій, блестящій финалъ, въ которомъ для піаниста было бы раздолье, и который сторицею вознаградилъ бы за отсутствіе виртуознаго шика въ предыдущихъ двухъ частяхъ. Вы можете во всякомъ случаѣ быть увѣреннымъ, что, несмотря на внѣшніе недостатки, ни одинъ музыкантъ не можетъ отрицать въ томъ, что до сихъ поръ написано, сильнаго и симпатичнаго таланта. Но только, ради Бога, не откладывайте и пишите финалъ какъ можно скорѣе. Теперь про себя. „Вакула“ торжественно провалился. Первые два дѣйствія прошли среди гробоваго молчанія, за исключеніемъ увертюры и перваго дуэта, которымъ аплодировали. Въ сценѣ головы, а особенно дѣлка много смѣялись, но не аплодировали и никого не вызывали. Послѣ третьяго и четвертаго дѣйствія (третье раздѣлено на 2) меня по многу разъ вызывали, но при сильномъ шиканьи значительной части публики. Второе представленіе прошло нѣсколько лучше, но все же можно съ увѣренностью сказать, что опера не понравилась и врядъ ли выдержитъ болѣе 5, 6 представлений.

Замѣчательно то, что на генеральной репетиціи всѣ и въ томъ числѣ и Кюи предсказывали мнѣ громаднй успѣхъ. Тѣмъ

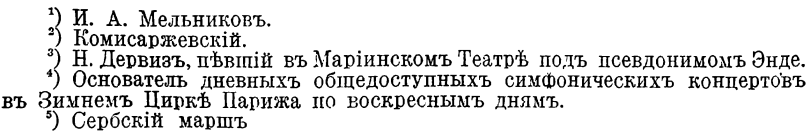
¹⁾ К. К. Альбрехтъ, инспекторъ Моск. Консерваторіи и другъ Петра Ильича.

²⁾ Марья Алексѣевна Головина также какъ старшая сестра ея, по мужу Бернаръ, были интимными друзьями Н. Г. Рубинштейна и Петра Ильича

Крѣпко Васъ обнимаю П. Ч.

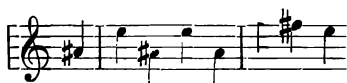
Парижъ. 10 Декабря (н. ст.) 76. 5 ч. пополудни.

что въ первой темѣ нельзя было разобрать трехъ нотъ , все сливалось вмѣстѣ. Вторую тему духовые играли такъ, какъ будто они въ это время только поддерживали гармонию; можно было подумать, что они не знаютъ, что у нихъ тема. Особенно скверно выходило это мѣсто:

ни одного *cresc.*, ни одного *dim*—все равно. При повтореніи въ

D-dur дополнительной второй темы

фаготы такъ старались играть свою квинту въ басу, что заглушали все остальное. Несмотря на то, что фальшивыхъ нотъ не было, все выходило отвратительно. Видно было, что Падлу не можетъ понять, что это такое и какъ это надо играть. Немудрено, что публикѣ увертюра не понравилась и была принята очень холодно. Мнѣ все это было такъ непріятно, точно я самъ плохо сыгралъ въ этомъ концертѣ. Но я публику не виню: виновать Падлу. Это увертюра вовсе не изъ такихъ вещей, которыя публика не можетъ разобрать: ее надо только хорошо сыграть.

Я игралъ у Сенъ-Санса Вашъ концертъ: онъ всѣмъ очень нравится. Вообще здѣшніе музыканты очень интересуются Вашими сочиненіями. Послали ли Вы ихъ сюда? Я Вамъ послалъ письмо, но не знаю, получили ли Вы его. Я каждый день жду отъ Васъ письма и до сихъ поръ не могу дожидаться.

Вашъ ученикъ С. Танѣвъ.

№ 280. Отъ П. И. Чайковского С. И. Танѣву.

Москва 5 Декабря 1876 г.

Милый Сережа! Сейчасъ получилъ Ваше письмо. Счастье и несчастье приходятъ, какъ извѣстно, разомъ, и я нисколько не удивился, что увертюра моя провалилась, какъ проваливаются теперь всѣ мои вещи, гдѣ бы ихъ не играли. Но вотъ мысль, которая пришла по поводу Вашего письма. Въ прошломъ году Сенъ-Сансъ совѣтовалъ мнѣ дать въ Парижѣ концертъ, составленный изъ моихъ сочиненій исключительно. Онъ говорилъ, что это можно устроить въ Шателе съ оркестромъ Колонна ¹⁾ и что это не особенно дорого стоитъ. Теперь я ухватился за эту мысль и хочу попытаться привести и ее въ исполненіе. Потрудитесь, мой другъ, сходить къ М. Camille Saint-Saëns и поговорить съ нимъ объ этомъ подробно: 1, Продолжаетъ ли онъ совѣтовать мнѣ это? 2, Сколько, приблизительно, можетъ стоить это удовольствіе? 3, когда это лучше сдѣлать?—Я готовъ даже самъ дирижировать. Вамъ это покажется страннымъ, но я способенъ на это рѣшиться именно потому, что это Парижъ, а не Москва, гдѣ меня слишкомъ хорошо знаютъ, и гдѣ слишкомъ укоренилось мнѣніе, что я не дирижеръ. Впрочемъ, я или Колонна будутъ дирижировать—вопросъ второстепенный. Главное, чтобы я тамъ былъ и указалъ какъ и что играть. Всѣ бы ноты

¹⁾ Въ подражаніе Падлу Э. Колонна устроилъ воскресные концерты въ очень помѣстительномъ театрѣ Шателе. Гораздо болѣе одаренный, чѣмъ Падлу, былъ первымъ пропагандаторомъ произведеній Берліоза и Вагнера въ Парижѣ.

я бы, разумеется, привезъ съ собою. Я бы составилъ такую программу: 1, Увертюру „Ромео“. 2, Andante изъ квартета № I-ый, исполненный струннымъ оркестромъ. 3, Нѣсколько романсовъ, которые можетъ исполнить Енгальцева, ¹⁾ Панаева (отличная пѣвица, ученица Віардо) или даже сама Віардо, уже пѣвшая публично мои романсы.—4, Концертъ для фп., исполненный Танѣвымъ. 5, Буря. 6, Нѣсколько мелкихъ пьесъ для фп. (Танѣвъ). 7, Финаль 2-ой симфоніи. 8, Танцы изъ „Опричника“ (они пошлы, но эффектны).

Очень можетъ быть, что я увлекаюсь этой мыслью теперь, подъ впечатлѣніемъ Вашего извѣстія, ибо если оно меня не удивило, то за то очень огорчило. Но Вы все таки примите, пожалуйста, къ сердцу мою просьбу и поговорите съ Сень-Сансомъ обстоятельно.

Если онъ скажетъ „да“, и если я буду имѣть возможность достать деньги, то тотчасъ же войду въ прямые сношенія съ Колонномъ.

Прощайте, милый Сережа. Первое Ваше письмо я уже получилъ и на него отвѣтилъ. Надѣюсь, что отвѣтъ дошелъ до назначенія.

Искренно Васъ любящій П. Чайковскій.

Въ послѣднемъ концертѣ игралъ Галли ²⁾ концертъ Бронзара. Онъ имѣлъ успѣхъ. Пріѣхалъ Котэкъ, ³⁾ который провелъ въ Парижѣ 2 недѣли и тщетно искалъ Васъ.

Юргенсонъ говорилъ, что у Брандуса все мое можно достать.

№ 270. Отъ С. И. Танѣва П. И. Чайковскому.

Парижъ. 24 Дек. 76. 11 ч. (ночь передъ Рождествомъ).

Многоуважаемый Петръ Ильичъ. Я получилъ оба Ваши письма. Сень-Сансъ бываетъ дома вечеромъ въ понедѣльникъ. Завтрашній понедѣльникъ — Рождество; черезъ недѣлю понедѣльникъ — Новый годъ. Можетъ быть, по случаю праздниковъ, эти два раза онъ принимать не будетъ. Я это разужнаю. Во всякомъ случаѣ я постараюсь его увидѣть, если не въ понедѣльникъ, то какъ нибудь на праздникахъ. Мнѣ бы было очень пріятно видѣть Васъ здѣсь, видѣть объявленіе о Вашемъ концертѣ и еще пріятнѣе быть однимъ изъ участвующихъ въ немъ. Оркестръ Colonn'a очень хорошъ; самъ Colonne хорошій дирижеръ. Я думаю, что будетъ лучше, если дирижировать будетъ онъ, а не Вы. Я не считаю Васъ дирижеромъ не потому, чтобы я думалъ, что Вы не одарены нужными для этого талантами; но просто

¹⁾ Княжна Енгальцева была въ то время въ труппѣ Орѣга Comique.

²⁾ Ученикъ Моск. Консерваторіи, впоследствии одинъ изъ преподавателей въ ней.

³⁾ Скрипачъ, ученикъ Моск. Консерваторіи, въ послѣдствіи занимавшійся у Іоакима въ Берлинѣ. П. И. принималъ большое участіе въ его судьбѣ.

потому, что Вы никогда не дирижируете; и, несмотря на все Ваше знаніе оркестра, Вы, какъ дирижеръ, должны быть неопытны. Надо еще принять во вниманіе, что музыкантамъ удобнѣе играть съ дирижеромъ, къ которому они привыкли, который ими дирижируетъ десять или одиннадцать лѣтъ. Впрочемъ я могу легко ошибаться. Что думаетъ объ этомъ Николай Григорьевичъ? Вы на меня не сердитесь, что я слишкомъ откровенно говорю, что думаю.

Какъ только я переговорю съ Сень-Сансомъ, я Вамъ сейчасъ же напишу.

Теперь о Вакулѣ. Лѣтомъ въ Селищѣ я его часто игралъ Масловымъ и ихъ, если не без-, то весьма много-численнымъ кузинамъ. Такъ какъ ихъ музыкальное развитіе приблизительно одинаково съ музыкальнымъ развитіемъ большинства публики, то по впечатлѣнію, произведенному на нихъ данною вещью, можно судить о томъ впечатлѣніи, которое эта вещь произведетъ на публику. Въ первый разъ имъ Вакула нравился мало: нравились нѣкоторыя мѣста, но все находили скучнымъ (тоже было и съ публикой). Послѣ второго раза въ Вакулѣ находили много хорошаго, чего прежде не замѣчали (и Вы пишете, что второе представленіе прошло лучше). Съ каждымъ разомъ Вакула нравился больше и больше, наконецъ его стали считать прелестной оперой. Также будетъ и съ публикой. И то пятое или шестое представленіе, которое, по Вашему мнѣнію, должно быть послѣднимъ, будетъ первымъ, съ котораго Вакула начнетъ имѣть настоящій успѣхъ.

Вы пишете, что въ сценѣ дьяка много смѣялись, но не апплодировали и никого не вызывали. Это должно показаться естественнымъ всякому, кому извѣстно слѣдующее мѣсто изъ эстетики: „смѣшное или равнодушное, говоритъ ея ¹⁾ учитель (и мой также), вызываетъ въ насъ улыбку радости, но оставляетъ насъ совершенно равнодушными. Къ смѣшному мы не чувствуемъ ни любви, ни ненависти; наша душа остается равнодушною“.

Кто же, имѣя душу равнодушную, станетъ апплодировать?

До свиданія, Петръ Ильичъ, можетъ быть до скораго. Мнѣ такъ хочется, чтобы Вы сюда пріѣхали. Кланяйтесь, какъ можно больше, Николаю Григорьевичу. Прошли ли его руки? Я ему скоро буду писать.

Остаюсь увѣренный въ успѣхъ Вакулы ученикъ Вашъ С. Танѣевъ.

№ —. Отъ С. И. Танѣева П. И. Чайковскому.

Парижъ. 28 Декабря (н. ст.) 1876 г.

Rue Monsieur le Prince, 45.

Многоуважаемый Петръ Ильичъ. Сегодня передъ обѣдомъ я видѣлъ Сень-Санса. Вотъ результатъ моихъ съ нимъ перегово-

¹⁾ т. е. эстетики. (Примѣч. Танѣева).